

DOI: 10.33184/dokbsu-2024.3.11

Структура вопросительного предложения в европейских языках

С. Г. Шафиков^{1*}, А. В. Павлова²

¹Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450093 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

²Оренбургский государственный университет

Россия, Оренбургская область, 460018 г. Оренбург, пр. Победы, 13.

*Email sagit.shafikov@yandex.ru

Статья посвящена структуре вопросительного предложения в ряде европейских языков (русском, польском, английском, немецком, французском, итальянском, башкирском, турецком), что имеет важное значение для теории языка в целом и для комплексной типологии предложения в частности. Цель исследования состоит в установлении тождественных и специфических признаков (компонентов), определяющих структуры общего и специального вопросов в языках сравнения. К таким компонентам можно отнести, например, инверсию основного словопорядка, вопросительную частицу, вспомогательный глагол, а также позицию вопросительного местоимения. Варьирование этих компонентов позволяет выделить модели, преимущественно используемые в языках сравнения; при этом один и тот же язык может использовать разные модели. Языком-эталонем служит идеальная модель со «спокойным» строем предложения, т.е. без специальных компонентов построения вопроса, в то время как языки-репрезентанты эталона могут включать такие компоненты в обязательном или выборочном порядке, что приводит к определенной «напряженности» синтаксической структуры. Гипотеза исследования, которая рассматривает зависимость позиционной автономности слова от степени напряженности синтаксического строя, проверяется с помощью произвольной выборки эквивалентных вопросительных предложений в языках сравнения. По степени возрастания синтаксической напряженности языки сравнения можно расположить в следующей последовательности: (русский, польский) → (башкирский, турецкий) → (немецкий, испанский) → (французский) → (английский).

Ключевые слова: вариативность, вопросительное местоимение, вопросительная частица, инверсия, модель, синтаксическая типология, словопорядок, типология, язык, язык-эталон.

Языковые свойства, языковые универсалии и типология языков. Как известно, все языки мира характеризуются индивидуальными, групповыми и общими свойствами.

Легче всего обнаружить *индивидуальные свойства* языков – достаточно сравнить внешние формы любой пары языков. Определить *групповые свойства* труднее; для этого требуется сравнение двусторонних единиц некоторого числа языковых систем. Сложнее всего установить *общие свойства* языков, лежащие в содержательной сфере, «в глубине», достичь которой можно только сравнением «всех естественных языков» [20, с. 246].

Именно такие общие свойства, называемые *языковыми универсалиями*, составляют главный объект изучения *лингвистической типологии*. Используя *типологический метод* (см., например, [16]), лингвистическая типология занимается сравнением языковых систем вне зависимости от их генетической или структурной близости.

Правда, современный этап развития языкознания еще не позволяет провести сравнение всех языков мира по каждому из уровней языковой иерархии. Установление *возможных универсалий* проводится, как правило, на материале ограниченного числа языков обычно на каком-то одном уровне языковой иерархии. Например, Дж. Гринберг, используя материал лишь 30 языков, устанавливает 6 структур словоупорядка, образованных позиционными комбинациями основных компонентов предложения, а именно субъектом (S), сказуемым (V) и дополнением (O); эти синтаксические структуры принимаются за «возможные универсалии», которые можно экстраполировать на все языки мира [19].

Синтаксический уровень и синтаксический строй языка. Исследование синтаксического уровня языковой иерархии издавна привлекает внимание ученых как в отечественном языкознании (см., например, [8; 14]), так и за рубежом (см., например, [4; 11–12]). При этом приоритетное место в синтаксических штудиях занимает типология предложения [2, с. 194]), в частности его синтаксический строй.

Известная гипотеза В. Г. Адмони утверждает, что «спокойный» строй архаичного языка в результате эволюции становится более «напряженным» благодаря тенденции к фиксированному словоупорядку [1, с. 20–25]. В результате образуются языки двух основных типов: «связанный» строй предложения вследствие закрепленного словоупорядка указывает на аналитический тип в языке, в то время как синтаксический строй со свободным словоупорядком служит яркой чертой синтетического типа [7, с. 88–89].

Синтаксис вопросительного предложения. Вопросительное предложение занимает видное место в синтаксических исследованиях. Это связано, во-первых, с важной ролью вопросов в практике межличностной коммуникации, во-вторых, с теорией языка, которая рассматривает вопросительное предложение как существенную часть коммуникативного акта, представляющего *категорию вопросительности* [5, с. 231].

Любой вопрос строится на каком-то знании; в этом смысле вопросительное предложение можно считать высказыванием, истинность которого либо не определена, либо определена лишь частично. Задавая вопрос, говорящий конкретизирует то знание, которым уже владеет, желая получить более точное сведение о предмете разговора [10, с. 387]. При этом можно не только уточнить уже имеющуюся информацию, но и выразить различные эмоции: сомнение, недоумение, удивление, возмущение и т.д., однако главным все же остается информация.

Тема вопросительного предложения занимает значительное место в лингвистических штудиях, при этом особенно широко представлена типология вопросительных конструкций (см., например, [3; 13; 18]). Вместе с тем вызывает сожаление недостаточное число работ, посвященных типологии вопросительного предложения с применением сравнительного (типологического) метода. Почти любое эмпирическое исследование строится на материале лишь одного языка, гораздо реже встречается типологическая работа на материале хотя бы пары языков (см., например, [6; 9]). Между тем расширение сравнительных исследований по данной теме за счет нескольких генетически и структурно разных языковых систем представляется важнейшей задачей, решение которой способствует созданию комплексной теории языка.

Гипотеза исследования. Гипотеза исследования строится на предположении о зависимости строя вопросительного предложения от степени позиционной автономности слова. Опыт изучения автономности слова на материале нескольких языков показывает убывание этого параметра предложения в следующей прогрессии: (польский, турецкий, башкирский) → (русский) → (итальянский) → (немецкий) → (французский) → (английский) [17]. Представляется вероятным, что чем более «спокойным» (свободным) является синтаксический строй благодаря позиционной автономии слова, тем меньше нуждается язык в способах построения вопроса. Самым простым из таких способов, очевидно, служит интонация, заменяемая в письменной речи вопросительным знаком. В отличие от «спокойного» синтаксического строя, язык с «напряженным» строем предложения, который характеризуется фиксированным словопорядком, нуждается в специальных синтаксических средствах. В качестве такого средства может служить, например, инверсия подлежащего и сказуемого ($S + V \rightarrow V + S$), или специальная вопросительная частица, или позиция вопросительного местоимения, или вспомогательный глагол. В структуре предложения эти средства могут использоваться как изолированно, так и в комбинированной форме.

Степень напряженности синтаксической структуры вопросительного предложения можно измерить исчислением таких способов в эквивалентных предложениях разных языков, например, русского, польского и английского; ср.: *часто ли этот сотрудник опаздывает на работу?* = *czy ten pracownik często spóźnia się do pracy?* = *does this employee often come late for work?* На первый взгляд кажется, что все эти предложения эквивалентны как по содержанию, так и по степени напряженности синтаксической структуры, однако это не так. Вопросительная частица *ли* в русском языке используется выборочно; при этом, изменяя порядок слов, можно поставить эту частицу в любое другое место; ср.: *опаздывает ли этот сотрудник часто на работу? этот ли сотрудник часто опаздывает на работу? на работу ли этот сотрудник часто опаздывает?* Разумеется, при этом меняется смысл высказывания вследствие изменения тема-рематической структуры. Эквивалентная частица *czy* в польском языке также может опускаться в разговорной речи (ср.: *czy chcesz się ze mną ożenić?* = *chcesz się ze*

tną ożenić? «ты хочешь жениться на мне?»), однако она имеет менее выборочный характер в отличие от своего русского эквивалента; например, приведенное выше польское предложение с выделенной частицей без нее не может обойтись. Вспомогательный глагол в английском языке также является обязательным элементом. Таким образом, благодаря увеличению функциональной «весомости» аналитического элемента вопроса возрастает напряженность синтаксической структуры в направлении русский язык → польский язык → английский язык. Принимая русскую частицу за минимальный эталон, равный «единице напряженности» (1), можно рассчитать соответствующие модули напряженности в польском языке (2) и в английском языке (3).

Таким образом, для сравнения языковых структур требуется *язык-эталон* как некое условное мерило, которое может иметь индуктивный источник в виде материала конкретных языков [15, с. 95]. При этом язык-эталон может быть либо максимальным, либо минимальным. Например, *максимальный язык-эталон* соответствует «языку» с максимально (идеально) «напряженной» структурой вопросительного предложения, использующий вспомогательные глаголы для вопросительных предложений, например, английский язык. Однако более целесообразным (в данном случае более функциональным) представляется *минимальный язык-эталон*, такой как русский, который практически не использует никакие специальные средства для построения вопроса.

Языковой материал исследования. В исследовании используются закрытые (общие) и открытые (специальные) вопросы; все прочие типы вопросов, такие как вопросы-упреки, вопросы-предложения, вопросы-приглашения, вопросы-просьбы и риторические вопросы, исключаются из рассмотрения.

Фактическим материалом исследования служат вопросительные синтаксические структуры в ряде европейских языков, а именно в русском языке (Р.Я.), польском языке (П.Я.), английском языке (А.Я.), немецком языке (Н.Я.), французском языке (Ф.Я.), испанском языке (И.Я.), башкирском языке (Б.Я.) и турецком языке (Т.Я.) (всего 8 языков).

Таким образом, языковой материал представляет индоевропейскую семью языков в трех группах (славянской, германской, романской), а также тюркскую семью языков; при этом каждая группа языков представлена парно (Р.Я. + П.Я.; А.Я. + Н.Я.; Ф.Я. + И.Я.; Б.Я. + Т.Я.).

Такой выбор языкового материала представляется наиболее логичным и достаточно репрезентативным для компактного исследования с целью установления сравнительной типологии вопросительного предложения в языках разного строя и генезиса.

Результаты исследования. Традиционная грамматика английского языка выделяет 4 типа вопросов: общие, специальные, альтернативные и разделительные [21, с. 179].

Однако более логичным кажется признание только двух основных *типов*, а именно *общего* и *специального вопросов*; каждый из этих основных типов включает несколько *подтипов*.

Общий вопрос, представленный своим **основным подтипом**, зиждется в качестве своего семантического источника на соответствующем утвердительном высказывании.

Ср. следующие эквивалентные предложения языков сравнения с акциональными глаголами: Р.Я. *этот сотрудник часто опаздывает на работу* → (*разве*) *этот сотрудник часто опаздывает на работу?* = П.Я. *ten pracownik często spóźnia się do pracy* → *czy ten pracownik często spóźnia się do pracy?* = А.Я. *this employee often comes late for work* → *does this employee often come late for work?* = Н.Я. *dieser Mitarbeiter kommt oft zu spät zur Arbeit* → *kommt dieser Mitarbeiter oft zu spät zur Arbeit* = Ф.Я. *cet employé est souvent en retard au travail* → *cet employé est-il souvent en retard au travail?* = И.Я. *este empleado a menudo llega tarde al trabajo* → *¿este empleado llega tarde a menudo al trabajo?* = Б.Я. *был хезмәткәр йыш кына эшкә һуңлай* → *был хезмәткәр йыш кына эшкә һуңлаймы* = Т.Я. *bu çalışan genellikle işe geç kalmaktadır* → *bu çalışan işe sık sık geç mi kalıyor?*

Ср. следующие эквивалентные предложения языков сравнения с глаголами состояния: Р.Я. *вы сердитесь на меня?* = П.Я. *czy pan jest na mnie zły?* = А.Я. *are you angry with me?* = Н.Я. *sind Sie wütend auf mich?* = Ф.Я. *êtes-vous en colère contre moi?* = И.Я. *¿estás enojado conmigo?* = Б.Я. *һез миңә асыланығызмы?* = Т.Я. *bana kızıyor musunuz?*

Периферические подтипы общего вопроса включают: 1) отрицательно-вопросительное предложение, 2) разделительно-вопросительное предложение, 3) альтернативно-разделительное предложение.

Отрицательно-вопросительное предложение зиждется в качестве своего семантического источника на отрицательном высказывании и может изменить его прагматическую цель: Р.Я. *этот человек не бездарен* → *не бездарен ли этот человек?* Прагматический компонент данного вопроса выражает предположение о бездарности человека, о котором идет речь. Таким образом, частица *разве/неужели* в русском вопросительном предложении осложняет вопрос оттенком недоверия, неуверенности, сомнения, удивления, недоумения [10, с. 390].

Ср. эквивалентные по содержанию отрицательно-вопросительные предложения языков сравнения: Р.Я. *наш труд не напрасен* → *не напрасен ли наш труд?* = П.Я. *nasza praca nie jest daremna* → *czy nasza praca nie jest daremna?* = А.Я. *our work is not in vain* → *isn't our work in vain?* = Н.Я. *unsere Arbeit ist nicht umsonst* → *ist unsere Arbeit nicht umsonst?* = Ф.Я. *notre travail n'est pas vain* → *notre travail n'est-il pas vain?* = И.Я. *nuestro trabajo no es en vano* → *¿no es en vano nuestro trabajo?* = Б.Я. *безҙең хезмәт юкка түгел* → *безҙең хезмәт юкка түгелме?* = Т.Я. *işimiz boşuna değil* → *işimiz boşuna değil mi?*

Кроме того, если глагольным ядром высказывания служит глагол желания, отрицательно-вопросительное предложение может выражать искреннюю или ироническую вежливость: Р.Я. *не угодно ли Вам сразиться со мной?* = П.Я. *czy chciałbyś ze mną walczyć?* = А.Я. *would you mind fighting me?* = Н.Я. *wollen Sie mich nicht bekämpfen?* = Ф.Я. *voulez-vous me batter?* = И.Я. *¿quieres pelear conmigo?* = Б.Я. *миңең менән көрәшергә теләмәйһегезме?* = Т.Я. *benimle savaşmak ister misiniz?*

Разделительно-вопросительное предложение зиждется на вопросе-утверждении или вопросе-отрицании по поводу содержания главного предложения, отделенного от подобного вопроса запятой или паузой. Утверждение или отрицание сказанного в главном предложении делает все предложение либо утвердительно-повелительным, либо утвердительно-восклицательным.

Ср., например, утвердительно-повелительные эквиваленты: Р.Я. *вы выполните свое обещание, не так ли?* = П.Я. *pan dotrzyma obietnicy, prawda?* = А.Я. *you'll fulfill your promise, won't you?* = Н.Я. *du erfüllst dein Versprechen, oder?* = Ф.Я. *vous tenez votre promesse, n'est-ce pas?* = И.Я. *cumplirás tu promesa, ¿verdad?* = Б.Я. *вәғәзәгәҙҙе үтәйһегезме, шулай бит?* = Т.Я. *sözünüzü yerine getiriyorsunuz, değil mi?*

Ср., например, утвердительно-восклицательные эквиваленты: Р.Я. *какая прекрасная погода, не правда ли?* = П.Я. *jaka piękna pogoda, prawda?* = А.Я. *it is fine weather, isn't it?* = Н.Я. *was für ein schönes Wetter, nicht wahr?* = Ф.Я. *quel beau temps, n'est-ce pas?* = И.Я. *qué hermoso clima, ¿no?* = Б.Я. *ниндәй матур һауа торошо, шулай бит?* = Т.Я. *hava ne güzel, değil mi?*

Было бы ошибкой полагать, что такой тип вопроса характеризует только английский язык благодаря жесткой регулярности в построении английского разделительного вопроса по двум моделям: 1) утверждение в первой части предложения с вопросом в конце предложения, 2) отрицание в первой части предложения с вопросом в конце предложения.

Регулярность в структурном строении вопроса не может служить диагностическим критерием. Зато таким критерием служит прагматическая модель, представленная определенным суждением с последующим кратким вопросом, требующим его подтверждения или отрицания. Такая модель с утверждением/отрицанием в главной части высказывания является универсальной по крайней мере для данных языков сравнения.

Ср. следующие эквивалентные предложения с утверждением в главной части: Р.Я. *вы работаете в полиции, не правда ли? / не так ли? / разве не так? / так ведь? / верно? / да?* = П.Я. *pan pracuje w policji, prawda?* = А.Я. *you work for the police, don't you?* = Н.Я. *sie arbeiten für die Polizei, nicht wahr?* = Ф.Я. *vous travaillez pour la police, n'est-ce pas?* = И.Я. *trabaja en la policía, ¿no?* = Б.Я. *һеҙ полицияла эшләйһегез, шулай бит?* = Т.Я. *polis için çalışıyorsunuz, değil mi?*

Ср. следующие эквивалентные предложения с отрицанием в главной части: Р.Я. *вы не работаете в полиции, так ведь? / верно? / да?* = П.Я. *pan **nie** pracuje w policji, prawda?* = А.Я. *you don't work for the police, do you?* = Н.Я. *sie arbeiten nicht für die Polizei, oder?* = Ф.Я. *vous ne travaillez pas pour la police, n'est-ce pas?* = И.Я. *no trabajas en la policía, ¿verdad?* = Б.Я. *heз полицияла эшлэмәйһеҙеҙ, шулай бит?* = Т.Я. *polis için çalışmıyorsunuz, değil mi?*

Альтернативно-разделительное предложение зиждется на обращении к участнику коммуникации с вопросом о выборе одного из двух объектов ситуации. Вопрос, требующий конкретного ответа, становится похожим на специальный вопрос, однако по своему синтаксическому типу альтернативно-разделительное предложение стоит ближе к общему вопросу, то есть по существу является его вариантом. Ср. эквивалентные предложения в языках сравнения: Р.Я. *ты хочешь купить дом или арендовать его?* = П.Я. *chcesz kupić dom lub go wynająć?* = А.Я. *do you want to buy or to rent a house?* = Н.Я. *willst du ein Haus kaufen oder es mieten?* = Ф.Я. *tu veux acheter une maison ou la louer?* = И.Я. *¿quieres comprar una casa o alquilarla?* = Б.Я. *йорт һатып алырғамы, әллә уны куртымға алырғамы?* = Т.Я. *bir ev satın almak mı yoksa kiralamak mı?*

Построение общего вопроса в его основном подтипе позволяет выделить некоторые общие и индивидуальные признаки его построения в языках сравнения, которые варьируются по степени фиксированности словопорядка.

В русском языке с его свободным словопорядком общий вопрос может строиться с вопросительной частицей *ли* в любом месте предложения в соответствии со смыслом высказывания, а также с ее синонимами *разве/неужели* в начале предложения для выражения эмоционального состояния говорящего (удивление, недоверие, возмущение и т.д.). Вопрос может строиться и без всякой частицы, изменяется лишь интонация соответствующего утвердительного предложения: *(ты) хочешь исправлять свои ошибки* → *(ты) хочешь исправлять свои ошибки?*

В польском языке с его относительно свободным словопорядком общий вопрос может строиться со стандартной частицей *czy* в самом начале предложения /e.g./ *czy starasz się poprawiać swoje błędy?* «ты хочешь исправить свои ошибки?». Как и в русском языке, вопросительная частица может опускаться; изменяется лишь интонация соответствующего утвердительного предложения: *(ty) chcesz poprawiać swoje błędy* «ты хочешь исправить свои ошибки» → *(ty) chcesz poprawiać swoje błędy?*

В английском языке с его жестким порядком слов общий вопрос строится с аналитической конструкцией [V-aux + S + V-inf], в которой кроме подлежащего (S) и основного глагола в форме инфинитива (V-inf) используется вспомогательный глагол (V-aux) с соответствующим грамматическим значением лица, числа, времени, вида: *does the boy want to play football?* «мальчик хочет играть в футбол?».

В немецком языке с его относительно жестким порядком слов построение общего вопроса требует инверсии главных членов предложения: *wir gehen zum Mittagessen ins Restaurant* «мы идем в ресторан чтобы пообедать» → *gehen wir zum Mittagessen ins Restaurant?* При сложном сказуемом на первое место ставится его изменяемая часть, а его неизменная часть его ставится в самый конец предложения: *sie sind gerade ins Restaurant gekommen* «они только что пришли в ресторан» → *sind sie gerade ins Restaurant gekommen?*

Во французском языке с его относительно жестким порядком слов общий вопрос может строиться двояко: 1) с помощью вопросительной частицы (*est-ce que*) в самом начале предложения, при этом сохраняется порядок слов утвердительного предложения: *est-ce que tu veux acheter un nouvel ordinateur?* «ты хочешь купить новый компьютер?»; 2) с помощью инверсии главных членов предложения. Инверсия может быть простой (с местоименным подлежащим): *lit-il le journal?* «он читает газету?», или сложной (с субстантивным подлежащим); при сложной инверсии подлежащее, стоящее в самом начале предложения, повторяется после сказуемого в виде личного безударного местоимения 3 лица: *les nôtres sont-ils venus?* «наши пришли?».

В испанском языке с его относительно жестким порядком слов построение общего вопроса требует инверсии главных членов предложения, как в немецком языке: *{(tú) vives en Madrid}* «ты живешь в Мадриде» → *{¿vives (tú) en Madrid?}*; при этом на первое место в предложении ставится простое глагольное сказуемое, либо изменяемый компонент составного сказуемого: *(e) quiere comprar una pelota* «он хочет купить мяч» → *¿quiere (e) comprar una pelota?*

В башкирском языке построение общего вопроса требует включения в структуру предложения вопросительного суффикса *-мы/-ме/-мо/-мө*, который может присоединяться к любому из его членов, например, к глаголу: *(хин) хаталарығыңны төзәтергә тырышаһыңмы?* «ты стараешься исправлять свои ошибки?»; при этом сохраняется типичный для агглютинативных языков базовый порядок слов ([S + O + V]).

В турецком языке построение общего вопроса требует включения в структуру предложения вопросительной частицы *-mi/-mi/-mu/-mü*, которая может относиться к любому его члену: *bu gömlek ucuz mu?* «эта рубашка дешевая?»; при этом вопросительная частица может относиться к любому члену предложения, например к глаголу: *hatalarını düzeltmeye mi çalışıyorsun?* (дословно: «ошибки свои стараешься ли исправлять ты?»).

В терминах компонентной семантики каждый способ словопорядка, выражающий определенный смысл, можно рассматривать как дифференциальную сему (ДС), которая в комбинации с другими семами образует *модель* вопросительной структуры конкретного языка. ДС как семантический инвариант репрезентируется своими вариантами, а именно семантическими компонентами (СК) в оппозициях разного

типа. Например, сема «инверсия утвердительного словоупорядка» при сравнении английского и русского языков представляет бинарную оппозицию компонентов: СК 1 «+» (А.Я.) ↔ СК 2 «-» (Р.Я.), а при сравнении английского и французского языков привативную оппозицию: СК 1 «+» (А.Я.) ↔ СК 2 «+-» (Ф.Я.); это связано с тем, что во французском языке данная сема нейтрализуется вследствие вариативности моделей; ср., например, тройкий перевод русского предложения: Р.Я. *ты идешь в кино?* = Ф.Я. а) *est-ce que tu vas au cinéma?* б) *eu vas au cinéma?* в) *vas-tu au cinéma?*

Семы варьируются по степени своей значимости в языковой системе; в этом смысле можно допустить, что сема, выражаемая лексической единицей, такой как вопросительная частица, менее значима для структуры предложения, чем сема, выраженная грамматическим способом, таким как инверсия или вспомогательный глагол.

Ниже приводится сравнительная структура общего вопросительного предложения в языках сравнения (см. табл. 1).

Таблица 1

Порядок общего вопросительного предложения в языках сравнения

	Вопросительная частица	Инверсия утвердительного словоупорядка	Вспомогательный глагол	Вариативность языковых моделей
Р.Я.	+ -	-	-	2
П.Я.	+ -	-	-	2
А.Я.	-	+	+	1
Н.Я.	-	+	-	1
Ф.Я.	+ -	+ -	-	4
И.Я.	-	+	-	1
Б.Я.	+	-	-	1
Т.Я.	+	-	-	1

Примечание. Монополярный знак (+ или -) указывает на наличие или отсутствие в языке данного способа словоупорядка; биполярный знак (+-) означает амбивалентность языка в отношении данного способа вследствие его факультативного или рекуррентного характера, например по типу комплементарной дистрибуции значимых элементов; в том и другом случае биполярный знак означает вариативность, указывая на две модели вопросительной структуры.

Специальный вопрос в отличие от общего вопроса не имеет доминирующего подтипа, так как каждый подобный вопрос требует конкретного ответа. Все его подтипы

варьируют 10 основных смыслов, которые выражаются следующими вопросительными местоимениями в русском языке: *кто/ что/ где/ когда/ как/ почему/ какой/ куда/ откуда/ сколько*.

Ср., например, эквивалентные предложения языков сравнения по выделенным подтипам:

1. Подтип «кто»: Р.Я. *кто позволил тебе брать мои вещи?* = П.Я. *kto pozwolił ci zabrać moje rzeczy?* = А.Я. *who allowed you to take my things?* = Н.Я. = *wer hat dir erlaubt, meine Sachen zu nehmen?* Ф.Я. *qui t'a laissé prendre mes affaires?* = И.Я. *¿quién te dejó tomar mis cosas?* = Б.Я. *кем һинә әйберҙәрәмде алырға рәхсәт итте?* = Т.Я. *eşyalarımı almana kim izin verdi?*

2. Подтип «что»: Р.Я. *что тебя беспокоит?* = П.Я. *co cię niepokoi?* = А.Я. *what is worrying you?* = Н.Я. *was stört dich?* = Ф.Я. *qu'est-ce qui te dérange?* = И.Я. *¿qué te molesta?* = Б.Я. *һине нимә борсой?* = Т.Я. *seni rahatsız eden nedir?*

3. Подтип «где»: Р.Я. *где ты мог потерять свои деньги?* = П.Я. *gdzie mogłeś stracić pieniądze?* = А.Я. *where could you have lost your money?* = Н.Я. *wo könntest du dein Geld verlieren?* = Ф.Я. *où avez-vous pu perdre votre argent?* = И.Я. *¿dónde podrías perder tu dinero?* = Б.Я. *аксағыззы кайҙан юғалта алыр инегез?* = Т.Я. *paranı nerede kaybedebilirdin?*

4. Подтип «когда»: Р.Я. *когда я увижу тебя снова?* = П.Я. *kiedy znów cię zobaczę?* = А.Я. *when shall I see you again?* = Н.Я. *wann werde ich dich wiedersehen?* = Ф.Я. *quand je te reverrai?* = И.Я. *¿cuándo te volveré a ver?* = Б.Я. *мин һине тағы касан күрермен?* = Т.Я. *seni bir daha ne zaman göreceğim?*

5. Подтип «как»: Р.Я. *как ты сюда попал?* = П.Я. = А.Я. *how did you get here?* = Н.Я. *wie bist du hierher gekommen?* = Ф.Я. *comment es-tu arrivé ici?* = И.Я. *¿cómo llegaste aquí?* = Б.Я. *һин бында нисек эләктең?* = Т.Я. *buraya nasıl geldin?*

6. Подтип «почему»: Р.Я. *почему ты так себя ведешь?* = П.Я. *dlatego tak się zachowujesz?* = А.Я. *why do you behave like this?* = Н.Я. *warum benimmst du dich so?* = Ф.Я. *pourquoi tu agis comme ça?* = И.Я. *¿por qué actúas así?* = Б.Я. *һинә һин шулай кыланаһың?* = Т.Я. *neden böyle davranıyorsun?*

7. Подтип «какой»: Р.Я. *какой дом ты хочешь купить?* = П.Я. *jaki dom chcesz kupić?* = А.Я. *what house do you want to buy?* = Н.Я. *welches Haus möchten Sie kaufen?* = Ф.Я. *quelle maison veux-tu acheter?* = И.Я. *¿qué casa quieres comprar?* = Б.Я. *һиндәй йорт һатып алырға теләйһең?* = Т.Я. *hangi evi satın almak istiyorsun?*

8. Подтип «куда»: Р.Я. *куда ты хочешь поехать в отпуск?* = П.Я. = А.Я. *where do you want to go on your vacation?* = Н.Я. *wohin willst du in den Urlaub fahren?* = Ф.Я. *où veux-*

tu aller en vacances? = И.Я. *¿a dónde quieres ir de vacaciones?* = Б.Я. *кайза ял итергә барһың?* = Т.Я. *tatile nereye gitmek istiyorsun?*

9. Подтип «откуда»: Р.Я. *откуда ты берешь деньги на ремонт?* = П.Я. = А.Я. *wherefrom do you take money for repairs?* = Н.Я. *woher bekommst du das Geld für Reparaturen?* = Ф.Я. *d'où vient l'argent pour les réparations?* = И.Я. *¿de dónde sacas el dinero para las reparaciones?* = Б.Я. *ремонтка аксаны кайзан алаһың?* = Т.Я. *onarımlar için parayı nereden alıyorsun?*

10. Подтип «сколько»: Р.Я. *сколько раз в день ты чистишь зубы?* = П.Я. = А.Я. *how many times a day do you brush your teeth?* = Н.Я. *wie oft putzst du am Tag deine Zähne?* = Ф.Я. *combien de fois par jour tu te brosses les dents?* = И.Я. *¿cuántas veces al día te cepilas los dientes?* = Б.Я. *көнөнә нисә тапкыр тештәреңде тазартаһың?* = Т.Я. *günde kaç kez dişlerini fırçalarsın?*

Варьирование свободы словоупорядка языками сравнения позволяет их типизировать (группировать) на шкале, показывающей градуальное убывание автономности слова благодаря разным способам построения вопроса – в направлении от менее весомых до более весомых.

1. Наиболее свободный словоупорядок наблюдается в славянских языках с доминированием базового словоупорядка (S + V + O) и относительно фиксированной позиции вопросительного местоимения (W-int); ср.: Р.Я. *почему мне об этом говоришь?* = П.Я. *dlaczego mi o tym mówisz?* / Р.Я. *почему об этом мне говоришь?* = П.Я. *dlaczego o tym mi mówisz?* / Р.Я. *почему говоришь мне об этом?* = П.Я. *dlaczego mówisz mi o tym?*

2. Относительно свободный словоупорядок наблюдается в тюркских языках с доминированием базового словоупорядка (S + O + V) и относительно свободной позицией вопросительного местоимения; ср.: Р.Я. *кто тебе рассказал об этом событии?* = Б.Я. *был вакиға тураһында һиңә кем һөйләне?* = Т.Я. *sana bu olayı kim anlattı?*

3. Относительно фиксированный словоупорядок с инверсией главных членов предложения наблюдается в немецком и испанском языках (за исключением вопросов к подлежащему с местоимениями «кто»/«что»); при этом имеет место частичная инверсия из-за местоименного дополнения: [V + O] → [O-prn + V]; ср.: Н.Я. *wenn dein Vater dir davon erzählt?* = И.Я. *¿cuándo te lo dice tu padre?*

4. Своеобразно фиксированный порядок слов наблюдается во французском языке, который допускает модели с инверсией (простой или сложной) или без инверсии, со специальной вопросительной структурой *est-ce que* или без нее, с фиксированной локализацией вопросительного местоимения в начале предложения или без нее; ср.: Р.Я. *когда ты вернешься?* а) [W-int + V + S]: *quand reviens-tu?* (инверсия +) = б) [W-int + *est-ce que* + S + V]: *quand est-ce que tu reviens?* (инверсия –) = в) [S + V + W-int +]: *tu reviens quand?* (инверсия –); дополнительным своеобразием специального вопроса во

французском языке служит модель с местоименным повторением подлежащего; ср. перевод предложения Р.Я. *кого встречает Серж?* а) *qui Serge rencontre-t-il?* = б) *qui est-ce que Serge rencontre?*

5. Наиболее фиксированный словопорядок с инверсией главных членов предложения и обязательным вспомогательным глаголом после вопросительного местоимения наблюдается в английском языке (за исключением вопросов к подлежащему с местоимениями «кто»/«что»); ср.: Р.Я. *какое задание вы хотите мне дать?* = А.Я. *what assignment do you want to give me?* Р.Я. *кто обычно к тебе приходит на день рождения?* = А.Я. *who usually visits you on your birthday?*

Ниже приводится сравнительная структура общего вопросительного предложения в языках сравнения (табл. 2).

Таблица 2

Порядок специального вопросительного предложения в языках сравнения

	вопросительная частица	Позиция вопросительного местоимения	инверсия основного словопорядка	вспомогательный глагол	вариативность моделей
Р.Я.	–	+	–	–	2
П.Я.	–	+	–	–	2
А.Я.	–	+	+	+	1
Н.Я.	–	+	+	–	1
Ф.Я.	+–	+–	+–	–	6
И.Я.	–	+	+	–	1
Б.Я.	–	+–	–	–	2
Т.Я.	–	+–	–	–	2

Примечание. Монополярный знак (+ или –) указывает на наличие или отсутствие в языке данного способа словопорядка; биполярный знак (+–) означает амбивалентность языка в отношении данного способа вследствие его факультативного или рекуррентного характера, например, по типу комплементарной дистрибуции значимых элементов; в том и другом случае биполярный знак означает вариативность, указывая на две модели вопросительной структуры.

Сравнительное исследование двух основных типов вопросительных предложений позволяет установить пять моделей, описывающих синтаксический строй вопросительного предложения в языках сравнения, а именно 1) Р.Я., П.Я.; 2) Б.Я., Т.Я.; 3) Н.Я., И.Я.; 4) Ф.Я., 5) А.Я.

Распределение языков по этим моделям можно считать *возможной языковой универсалией* в духе Х. Я. Зайлера, подобной универсалии основных порядков слов Дж. Гринберга (SVO, SOV, VSO, VOS, OSV, OVS).

Несколько выходя за рамки исследования, можно выборочно проверить полученные универсалии, экстраполируя их на еще не исследованные индуктивным образом языки; ср. общие вопросы в норвежском (Но.Я.), итальянском (Ит.Я.) и чешском языке (Че.Я.): (Р.Я. *ты получаешь экономическую помощь?*) = Но.Я. *får du økonomisk hjelp?* = И.Я. *ricevi assistenza economica? / ricevi aiuto economico?* = Ч.Я. *dostaneš ekonomickou pomoc?* Ср. также специальные вопросы в этих языках: (Р.Я. *как ты получаешь экономическую помощь?*) = Но.Я. *når får du økonomisk stöd?* = И.Я. *quando ricevi assistenza economica?* = Ч.Я. *kdy dostaneš ekonomickou pomoc?* Из примеров видно, что чешский язык использует ту же модель, которая характеризует русский и польский языки, то есть наиболее спокойную синтаксическую структуру, в то время как норвежский и итальянский языки используют более напряженный синтаксический строй, который характеризует рассматриваемые в данном исследовании немецкий и испанский языки.

Резюмируя, можно заключить следующее.

1. Выделенные синтаксические модели можно рассматривать как варианты универсальной синтаксической структуры общего вопроса, которые в качестве одной из возможных универсалий в духе Х. Я. Зайлера можно экстраполировать на другие, еще не исследованные языки мира.
2. В построении общего вопроса по мере убывания идеальной (эталонной) автономности слова языки сравнения располагаются следующим образом: *первую ступень* занимают славянские языки с единственным (биполярным) элементом структуры (вопросительной лексемой), факультативной по характеру (при этом польский язык отличается несколько более напряженной синтаксической структурой по сравнению с русским языком); *вторую ступень* занимают тюркские языки с обязательной вопросительной частицей (при этом турецкий язык отличается меньшей синтаксической напряженностью благодаря более полной автономности частицы); *третью ступень* занимают немецкий и испанский языки с обязательной инверсией основного словопорядка; *четвертую ступень* занимает французский язык со своей сложной системой построения вопроса, которая включает факультативное использование вопросительной частицы, а также как прямой, так и инвертированный порядок слов; *пятую ступень*, экстремум напряженной синтаксической структуры, занимает английский язык с инверсией основного словопорядка и обязательным вспомогательным глаголом.
3. В построении специального вопроса по мере убывания идеальной (эталонной) автономности слова языки сравнения располагаются следующим образом: *на первой ступени* стоят тюркские языки с обязательным позиционно свободным элементом

структуры, а именно позицией вопросительного местоимения; *на второй ступени* стоят славянские языки с обычно фиксированным *in initio* вопросительным местоимением; *на третьей ступени* стоят немецкий и испанский языки с инверсией основного словопорядка и фиксированной позицией вопросительного местоимения; *на четвертой ступени* стоит французский язык благодаря трем факультативным элементам: позиции вопросительного местоимения и инверсии и вопросительной частице, используемой в этом единственном из всех языков сравнения; *на пятой ступени стоит* английский язык с инверсией основного словопорядка и обязательным вспомогательным глаголом.

4. Таким образом, выделенные модели языковых систем можно расположить следующим образом по мере возрастания степени фиксированности словопорядка: (русский, польский) = (башкирский, турецкий) → (немецкий, испанский) → (французский) → (английский); различие состоит только в типах вопроса: в общих вопросах ближе всего к эталону стоят славянские языки, а в специальных вопросах – тюркские языки.

5. Подтверждается выдвинутая гипотеза о зависимости строя вопросительного предложения от степени позиционной автономности слова: языки с менее автономной позицией слова в предложении используют средства (способы) построения вопроса, которые создают напряженный синтаксический строй.

6. Степень напряженности синтаксического строя не влияет на вариативность языковых моделей; по мере убывания вариативности моделей языки сравнения можно расположить в следующем порядке; в построении общих вопросов: 4. (Ф.Я.) → 2 (Р.Я., П.Я.) → 1(А.Я., Н.Я., И.Я., Б.Я., Т.Я.); в построении специальных вопросов: 6 (Ф.Я.) → 2 (Р.Я., П.Я., Б.Я., Т.Я.) → 1 (А.Я., Н.Я., И.Я.).

Литература

1. Адмони В. Г. Исторический синтаксис немецкого языка. М.: Высшая школа, 1963. 338 с.
2. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. М.: Физматлит, 2005. 232 с.
3. Винантова И. В. Классификация косвенных речевых актов, выраженных в вопросительной форме (на материале английского языка) // Вестник ЧелГУ. 2009. №43(181). С. 31–34.
4. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
5. Ковбаско Ю. И. Синтаксический аспект разделительных вопросов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2008. №2(4). С. 231–237
6. Ли Ц., Трифонова Г. М. Вопросительные предложения в русском и китайском языках // Диалоги культур – диалог о мире и во имя мира. Филологические науки. 2014. №2. С. 97–103.
7. Мечковская Н. Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. М.: Флинта, 2001. 312 с.

8. Мещанинов И. И. Структура предложения. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 104 с.
9. Огородова К. А., Максимова М. В. Классификация вопросительных предложений в английском и немецком языках: сходства и различия // Вестник педагогического опыта. 2012. №33. С. 16–18.
10. Святогор И. П. Вопросительные предложения // Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. 2. С. 386–396.
11. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 2002. 655 с.
12. Скаличка В. К вопросу о типологии // Вопросы языкознания. М., 1966. №4. С. 22–30.
13. Стрельцов А. А. О типах вопросительных предложений // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2016. №3. С. 38–51.
14. Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды. Москва: Учпедгиз, 1956. Т. 1. 450 с.
15. Шафиков С. Г. Типология лексических систем и лексико-семантических универсалий. Уфа: Баш. гос. ун-т., 2004. 224 с.
16. Шафиков С. Г. Типологический метод и лингвистическая типология. Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. Электронно-библиотечная система БашГУ. URL: <https://elib.bashedu.ru/dl/local/ShafikovSG_Tipolog.metod_i_lingvist.tipolog_mon_2022.pdf>
17. Шафиков С. Г. Автономность слова как компонента составного сказуемого в европейских языках // Вестник Челгу. 2024. №1(483). Вып. 135. С. 44–52.
18. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису разговорной речи. Изд-во АН СССР, 1960. 377 с.
19. Greenberg J. H. Some Universals of Grammar with Particular Reference to the Order of Meaningful Elements // Universals of Human Language. Cambridge, Mass: MIT Press., 1963. P. 73–113.
20. Langacker R.W. Language and its Structure: Some Fundamental Linguistic Concepts. N.Y.: Harcourt Brace Jovanovich, 1973. 275 p.
21. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvic J. A Comprehensive Grammar of the English Language. London: Longman, 2000. 1779 p.

THE STRUCTURE OF THE INTERROGATIVE SENTENCE IN EUROPEAN LANGUAGES

S. G. Shafikov^{1*}, A.V. Pavlova²

¹*Ufa University of Science and Technology*

32 Zaki Validi st., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

²*Orenburg State University*

13 Pobedy ave., 460018 Orenburg, Orenburg region, Russia.

*Email sagit.shafikov@yandex.ru

The article is devoted to the structure of interrogative sentences in a number of European languages (Russian, Polish, English, German, French, Spanish, Bashkir and Turkish), which goes a long way to building a theory of language in general and, in particular, a comprehensive typology of the sentence. The aim of the study is to establish common and distinctive features (components) which determine the structure of general and special questions in the languages of contrast. Such components include, for example, inversion of the basic word order, an interrogative particle, an auxiliary verb, and position of the interrogative word. Variation of such components of question structure makes it possible to establish models predominantly employed by the contrasted tongues, while one and the same language may employ various models. An ideal model of a “quiet” sentence structure suggesting full absence of question building components stands for a language etalon, while the languages of contrast representing the etalon may include such components either on a compulsory or a selective basis which brings some “tension” to the syntactic structure. The hypothesis of the study related to interdependence between word autonomy and the degree of syntactic structure tension is verified on the basis of optional sampling of equivalent interrogative sentences in the contrasted tongues. According to the increment of syntactic tension the contrasted languages can be disposed in the following order: (Russian, Polish) → (Bashkir, Turkish) → (German, Spanish) → (French) → (English).

Keywords: interrogative pronoun, interrogative particle, inversion, language, language etalon, model, syntactic typology, typology, variety, word order.